

Александр ТАРАКОВ

Александр Юрьевич Тараков окончил факультет журналистики КазГУ, а также КИМЭП по специальности «политология и управление». Известный казахстанский журналист и публицист, работал в ряде ведущих изданий. В 1994–2016 годах – заведующий отделом, вице-президент, президент, заместитель председателя, председатель правления газеты «Казахстанская правда». Член Союза писателей РК, академик Академии журналистики Казахстана. Автор многочисленных книг публицистики и эссе. Лауреат Президентской премии 2002 года в области СМИ, премии имени Геннадия Толмачева, премий ТЮРКСОЙ, Союза журналистов Казахстана, награжден орденами «Құрмет» и «Парасат».

ДОСТОЯНИЕ РЕСПУБЛИКИ К 70-летию целины

В суматохе будней наши средства массовой информации, нацеленные на «читабельные» и «смотрибельные» темы, громкие заявления и разного рода сенсации, обошли вниманием крупную и весьма значительную для нашей страны дату – 70-летие с начала освоения целинных и залежных земель.

Этот трудовой подвиг сотен тысяч людей сравним с военными эпопеями, но, в отличие от них, имел колоссальное гуманитарное значение. Хлеб казахстанской целины позволил спасти от голода и кабальной зависимости от ведущих производителей зерна послевоенный Советский Союз.

Вот как охарактеризовал эту беспрецедентную для мировой истории кампанию по вводу в производственный цикл обширнейших территорий непаханных земель Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев: «Глубоко убежден, что освоение целины – это один из самых уникальных рукотворных проектов, созданных человечеством. Тысячи молодых энтузиастов и добровольцев с готовностью откликнулись на него. Все хотели помочь стране. Мой отец был награжден медалью за освоение целины, как журналист, освещавший эту историческую эпопею, превратившую Казахстан в зерновую державу. И этой наградой мой отец очень гордился».

...А в 90-е – «нулевые» на целину обрушился шквал обвинений. Что скрывать, развалом в сельском хозяйстве, вызванным крушением прежней системы и хозяйственного уклада, воспользовались многие популисты, сосредоточившие огонь критики в том числе и на целине как некоем фантоме советской власти.

Но они явно недооценили масштабов этого явления. Инициированное хотя и политическим методом, оно быстро вышло за рамки партийной директивы, «плотью» и «кровью» органично вросло в жизнь республики, сделавшись понятием ментальным.

Прошу вас, мысленно «протестируйте» себя. Закрыв глаза, произнесите ключевое слово – «целина». Какая при этом возникнет логическая цепочка? То есть какие слова, «производные» от главного, встанут в общий понятийный ряд? У меня, например, «навскидку» вышло: «безотвалка», «элеватор»,

«миллиард пудов», «бригадный подряд», «комбитрейлер». Помню, обратился для продолжения этого ряда к поэту и до мозга костей целиннику Владимиру Гундареву, редактировавшему журнал с «целинным» названием «Нива». Так он первым назвал слово «дружба».

И разве лирик не прав? У раздольного и ёмкого понятия «целина» множество оттенков. И прежде всего – благодаря той атмосфере дружбы и сопричастности к общему делу, которая здесь царила. Это состояние духа, этот массовый настрой на успех и позволяли добиваться больших результатов – вести грандиозную стройку и получать знаменитые казахстанские миллиарды пудов хлеба.

Очень нелегко они давались, были ресурсоемкими. Взять кадры – «золотой сплав» целины. Сотни тысяч людей почти в одночасье были стронуты с мест. По словам автора книги «Думы о целине», знаменитого на весь Союз организатора сельскохозяйственного производства Федора Моргуна (который, кстати, в 1956–1961 годах стал редактором будущего журнала «Простор»), только за два первых года её подъема в Северный Казахстан прибыло 650 тысяч новоселов. В их числе – 20-тысячный отряд коммунистов, целая армия – 130 тысяч человек – механизаторов, более 15 тысяч специалистов сельского профиля. Причем право переселиться на интернациональную «планету Целина» предоставлялось лучшим из лучших.

Как мне рассказывал легендарный бригадир комсомольско-молодежной бригады, Герой Социалистического Труда Владимир Дитюк, которого в прижизненном очерке за рост, стать и авторитет в хлебоборбском деле я назвал правофланговым целины: «...И когда за целину агитировать стали, о которой старые хохлы напевно вздыхали: “Там степы – нэ обьидэшь!”, желающих нашлось немало. Только в нашей МТС пятеро записалось. В том числе девочка-механик просилась и двое пожилых механизаторов. Но кто-то возрастом не устроил, кому-то из-за неполной благонадежности было отказано. В результате я единственный прошел этот конкурс. И еще 10 человек из района – с крупной Миргородской МТС. Так “футбольной командой” и высадились на станции Колутон. По команде “Вагон, вылазы!”. Этот человек отдал целине, а значит, и Казахстану 65 лет, до самой своей кончины выращивая превосходный хлеб.

Первая борозда в девственной степи. Она была памятна для целинников. Артистично ёжась и попыхивая сигаретой, Дитюк рассказывал:

– Пятого марта высадились, а морозище! В Колутоне «колотун» был минус сорок. Я же не поймешь в какой одежке и дядькиной армейской фуражке. Директора совхозов, председатели колхозов на тракторах и розвальнях съехались, цепляются в нас: самый первый эшелон, харьковско-полтавский – кадры нарасхват. «Айда со мной в Молотовский район, – предлагает один, – недалече, сорок километров». Это сейчас для меня и сто верст не крюк, а тогда завопили: «Нет, околеем!» Тут на наше счастье подвернулся председатель «Заветов Ильича» Хижняк Юрий Андреевич: «Давай, полтавцы, к нам! Всего четыре километра». На это и купились. Закутали нас в тулупы, развезли по хатам, а через три дня на тракторе с деревянной будкой отправили на станцию принимать новенькие ДТ-54.

– Добре послужила эта будка, – снова частично переходит на мову собеседник. – Я в ней столько прибылого народу перевез! Из Донбасса, Воронежя, Москвы... всю географию и не упомнишь. Больше месяца занимался «извозом». Пока сеялки и семена не получили. Потом маневрировали, дислокацию меняли, точно бронетанковая часть. Чтобы не оказаться паводками отрезанными, первый массив покрупней выбрать, сроки не упустить. Вот где первую борозду прокладывать, если всюду, от края до края – первозданная

степь? Агроном растерялся, провел рукой до горизонта. «Где-то здесь, – говорит, – пашите». И, фактически, выходит, решение принял мой напарник Вася Михайлов. Покрутил рулем, поелозил на одном «пятачке». Вдруг остановился, приценился...

Энергичные, раскатистые глаголы тут ни к чему. «Проволочные» корни диких трав и растений резали, рвали на первой передаче. Пахали попеременно. Один спал прямо в кабине, другой за рычагами упирался. Целина медленно, но верно поддавалась

Масштабы, что удивительно, не давили, а словно подзаряжали упорством, добавляли здорового куража. Прежняя пахота по тучным украинским черноземам казалась прологом, предысторией, что ли. Там, заезжая на поле, юный механизатор сразу видел его дальнюю кромку, а в Казахстане поля бескрайни, загонки – стайерских дистанций. Есть где разгуляться молодцу.

Не всем дано подняться в космос, не все выдержали испытание целиной. Остались самые сильные и надежные. Такие, как Владимир Аврамович Дитюк.

Чрезвычайно велики были первоначальные затраты на технику и стройматериалы. И вряд ли кто отслеживал их окупаемость, ведь действовал дотационный принцип. Траты из года в год возобновлялись, тракторы и комбайны шли на целину нескончаемыми эшелонами.

Однако и в благополучные семидесятые – восьмидесятые, когда сельяне сделались зажиточнее горожан, мало что изменилось. На личных подворьях был полный порядок, в «семейном измерении» крестьянин начинал «процветать» (уж не малый ли «сельский капитализм» проскочили?), а зерновое производство оставалось экстенсивным. Да, зерно помогло поднять индустрию, социальную инфраструктуру аграрного региона, но население стало раздражать неэффективное управление сельским хозяйством. А девиз «Убрать всё выращенное любой ценой и без потерь» набил оскомину. Методы аврала, выправления ситуаций «большим навалом» всё не уходили в прошлое. Особенно же зримыми хозяйственные перекосы были на панорамном хлебном поле.

Комбайн – машина не для сафари. Но механизированные бригады нередко преодолевали самоходом десятки, сотни, а то и тысячи километров. Ради того, чтобы выручить соседей, братскую республику, «покалымить» или получить расчет добротным зерном. То, что с «победой» возвращалось домой, навевало аналогии с железными ветеранами Курской дуги.

Еще стало традицией привлекать дармовую рабочую силу – солдат и студентов. Вчерашние школьники в гимнастерках и шинелях были рады возможности ослабить жесткие ремни и пофорсить в сапогах «гармошкой». Об эффективности воинских подразделений на жатве судите хотя бы по следующему примеру. Тракторист совхоза «Андреевский» (ныне ТОО «Нива»), что в Акмолинской области, Владимир Абермит на «Кировце» с оборотными сцeпaми вывозил с поля больше, чем целая рота солдат-автомобилистов, сам на сам обслуживая тридцать комбайнов. И как после этого утверждать, будто один в поле не воин?! Сейчас он у руля самого товарищества и соседнего хозяйства, и успешно справляется. А его трактор всё еще снует по полям, блистая свежей оранжевой краской, как новенький.

Что же касается студентов, то им в лучшем случае доверяли уборку токов, в основном же они подбирали за трактором картошку, пекли её на кострах, пели песни, получали по итогам работы трешки-пятерки и с песнями же отбывали в alma mater. Экономическая отдача «третьего семестра» была почти нулевой.

К чему остановился на этих «нюансах»? Затем, чтобы показать: у каждого целинного пуда, если иметь в виду условные весы, наберется солидный, не всегда адекватный «противовес».

И тем не менее хлеб на главном поле страна продолжала выращивать. Потому что зерно здесь родится с золотым наливом. Без муки из нашей «клеякой» пшеницы ни спагетти нормальные не вытянешь, ни воздушно-пружинистый каравай не выпечешь. Недаром её сильной называют.

Сподвижник реформатора целины Александра Бараева академик Мехлис Сулейменов однажды подсчитал: «Из заготовленного в стране в 1971–1975 гг. зерна сильных пшениц 86,6 процента дал Казахстан. Показателен тот факт, что закупки зерна сильных пшениц только в Тургайской области в девятой пятилетке были выше, чем во всех областях Российской Федерации, вместе взятых».

Кстати сказать, М. Сулейменов стал лауреатом Президентской премии мира и согласия, учрежденной в 1992 году, за номером один, что глубоко символично. Если учесть, что большая часть карьеры Мехлиса Касымовича была связана с находящимся в Шортандах НИИ зернового хозяйства, то есть проблематикой целинного региона, с большим основанием можно утверждать: премию он получил за целину, за свой ценный вклад в её подъем, в развитие научной базы зернового производства.

«Правая рука», а затем преемник А. И. Бараева на посту директора Всесоюзного научно-исследовательского института зернового хозяйства, М. К. Сулейменов не воспринимал почвозащитную систему на основе опыта безотвальной обработки Терентия Мальцева и фермерской практики Канады, утвержденную НИИ и рекомендованную для зерновых хозяйств целины, за догму. Хотя и сам имел к её внедрению непосредственное отношение. В публикациях на страницах центральных изданий «О хлебной истине», «Пахать не пахать», «Безумие пахаря», «Сеять нельзя паровать» он обосновывает новые подходы к выбору методов обработки почв и оборота полей. С учетом вскрывшихся недостатков повсеместно насаждаемого подхода.

В практику даже входит понятие «нулевая обработка почвы», которой на ряде массивов придерживался бывший секретарь ЦК Компартии Казахстана, а затем директор ОПХ «Заречное» в Костанайской области Қазақстанның Еңбек Ері Валентин Иванович Двуреченский. То есть аграрный сектор в значительной мере продолжал дружить с наукой и технологическими новшествами. И ситуация в полеводстве стала планомерно выправляться. Вплоть до того, что уже зачастую превосходим советский период по валовому сбору зерна, причем с меньших площадей. Например, в 2003 году более миллиарда пудов собрали с 13,67 миллиона гектаров. Согласитесь, существенная разница с 24 миллионами!

Впрочем, «путы» пудов уже не дают, точно гири упали с плеч – зерно нынче измеряем в «международных» тоннах, работа идет без «навала» и «надрыва». Бал правит рациум, во главе «угла», точнее – села, теперь хозяин. С его бережным отношением к своей собственности, расчетливостью и массой ухищрений и приспособлений по части экономики всех видов затрат. Он не уповает на доброго «дядю» в лице государства и уже в основном привык обходиться своими силами и средствами.

Раньше комбитрейлер и порционный метод вывозки зерна с полей (достигается значительная экономия ГСМ и транспортных средств) приживались с превеликим трудом и, как правило, ненадолго. Сегодня заложенные в них доктором технических наук Сергеем Плоховым принципы логистики и транспортные схемы распространены повсюду.

А кто-то даже развил «тему». Например, директор ТОО «Тайынша-Астык» в Северо-Казахстанской области Анатолий Рафальский. Вместо прицепов он использует стационарные бункеры-накопители, сработанные из бросового хо-

зьяства хлебоприемных пунктов. Ни сцепщиков, ни маневров на поле благодаря им не нужно. Комбайнеры ссыпают зерно из своих бункеров в стационарные, а по мере заполнения последних под ними проходит КамАЗ, всё забирая.

Агротехнику строже соблюдать стали. Правительство в борьбе с сорняками и вредителями, в обеспечении минеральными удобрениями крепко помогает. Как следствие – растут сборы, улучшается качество зерна. В советское время для получения миллиарда пудов требовалась среднестатистическая урожайность в 11 центнеров с гектара, теперь, при меньших площадях, она должна превышать 12 центнеров. И из года в год – стабильно выше обозначенной нормы.

Так что работает целина! При объективном рассмотрении выходит, что казахстанский хлеб «раскручен» не хуже казахстанской нефти. И на данном этапе способен принести республике дополнительный авторитет и известность. С началом XXI века для отечественного хлеба открылись новые маршруты: в Афганистан, Тунис, Марокко, в Юго-Восточную Азию, в частности – в Индонезию, Шри-Ланку и т. д. Стало быть, к целинному зерну следует относиться как к одному из самых выдающихся брендов страны.

Важно еще вот что отметить. Хлеб – не сугубо природный ресурс, в него вкладывается гораздо больше человеческого труда. И много – тепла. Он творится в соавторстве с самой матерью-землей. К тому же, в отличие от углеводов, возобновим, фактически неисчерпаем.

Вот каким богатством одарила нас целина – несомненно, ценнейшее достояние республики.

Те же, кто продолжает осуждать решение о преобразении обширных степных территорий республики, должны наконец уяснить, что синонимом ёмкого понятия целина является хлеб, отношение к которому у всех народов мира одинаково священное и трепетное.

Иначе не родилось бы утверждение: «Хлеб всему голова».

«Калач приесться, а хлеб никогда», «Хлеб на столе, и стол – престол», «Только ангелы с неба не просят хлеба» – вот каков его вкус, сколь высока оценочная «стоимость». И сила в нем великая: «Хлеб в человеке – воин». При этом, как я уже писал своими словами, «Наездом хлеб не напашешь», «Баловством хлеба не добудешь».

Да, он для наших степей предназначен. Потому что: «Где ковыль, там и хлеб». Но и достойного, весьма уважительного к себе отношения требует, за что и отблагодарит сторицей: «Лучше голодай, а добрым семенем засевай».

Но особенно для нас важно его «человеческое измерение». Изречение «Был бы хлеб, а у хлеба люди будут» не на пустом же месте возникло. Хлеб, функционирующая вокруг него и на его основе разветвленная аграрная сфера объединяет огромное количество профессионалов.

При этом «хлебные» люди в преобладающем большинстве – специалисты высокой квалификации, поскольку для них производство главного стратегического продукта зачастую династийное, семейное дело, продолжаемое по наследству. Ведь к глубоким знаниям, которые можно получить в колледжах и институтах, должны прилагаться и прочные навыки, и даже секреты мастерства, передаваемые от родителей детям. В этом плане у нас славные традиции сложились, заложенные еще первоцелинниками, гвардией хлебных полей, школа которых сильна и поныне в передовых сельхозформированиях.

Из известных директорских династий назову Зенченко, Рафальских, Закусиловых.

Зенченко – фамилия знаменитая. Девять десятков лет – таков её совокупный директорский «стаж» – гремит в северном регионе. Начало её идет от

Ивана Емельяновича. Основоположник оставил по себе добрую память как организатор зерновых и животноводческих хозяйств. С его именем связана история совхозов «Боровской», «Приишимский», «Карагандинский», «Северный», «Возвышенский», «Киялинский», «Ленинский»... Сын его, Геннадий Иванович, Қазақстанның Еңбек Ері, директорствовал «осёдло». Сначала это был совхоз «Новоникольский», потом ассоциация арендаторов, а с 1996 года – известное ныне и за пределами страны многопрофильное командитное товарищество «Зенченко и К», успешно руководимое теперь Геннадием Геннадьевичем Зенченко, третьим представителем доблестной директорской фамилии.

Закусиловы – тоже директорская династия «в кубе». Её адрес – ТОО «Свободное» (центральная усадьба – Максимовка) в Акмолинской области. Здесь вслед за отцом-дедом еще два Александра Александровича к директорским обязанностям заступили. Для этого, правда, хозяйство пришлось поделить. Однако и при триумвирате земляца продолжает исправно выдавать по четверти сотни центнеров с гектара. Такая вот завидная системность!

Анатолия Рафальского из Тайыншинского района СКО в связи с рационализаторскими решениями я уже упоминал. Его брат Павел – тоже директор агрофирмы. Так еще и их сыновья тэоошки возглавили, что дало мне повод очередную публикацию о предприимчивых поляках озаглавить: «Братья идут тандемами».

Село имеет большое значение в жизни нашей страны. И молодежь надо воспитывать на достойных жизненных и трудовых примерах земляков, которые выстроили свою жизнь полезной для общества, насыщенной и яркой.

Нельзя забывать и об ушедших в бессмертие героях. Повторивших подвиг Алексея Маресьева на казахстанской ниве ленинградцах Леониде Картазове и Иване Иванове, посланцах Украины Михаиле Довжике и Евгении Золотарева. И, конечно же, о казахе Сартае Жумагалиеве, который распахивал целину там, где родился. И о многих, многих других самоотверженных тружениках, достойных повестей и поэм. Важно больше писать и читать о них, умноживших наши богатства, кормивших и укреплявших своим неустанным, вдохновенным трудом большую страну. Мы вас помним и чтим, детей учим быть такими же стойкими и целеустремленными.

«Каждый, кто неустанно трудится, рано или поздно станет настоящим профессионалом своего дела. А настоящие профессионалы будут всегда востребованы. Мы уделяем особое внимание повышению статуса человека труда. В нашей стране существуют различные профессиональные праздники. Однако зачастую они проходят незаметно. На мой взгляд, заслуги лучших специалистов следует отмечать на государственном уровне в День труда. Этот шаг будет способствовать утверждению культа труда в нашем обществе», – сказал Президент Касым-Жомарт Токаев на Национальном курултае в Туркестане 17 июня 2023 года.

Задачи курултая, как видится, схожи с идеологической концепцией Ассамблеи народа Казахстана, и эти представительные общественные организации органично дополняют друг друга в аспекте консолидации и сплочения нации. Еще раньше эту благородную миссию с честью выполнила целинная гвардия, дав республике высокопрочный человеческий сплав создателей-первопроходцев. Равнение на Целину, земляки, наша успешная модель общественного единства и согласия отчасти на её фундаменте базируется! Нам есть чему поучиться у её могучего племени.

